ОИК
Загреб

Бурцев В.

Царь и внешняя политика

1910.

№ стр. 9, 10, 22, 29,
34, 40, 45, 50, 53,
58, 61, 62 подчерк.

В. Л. Бурцевъ

Царь и внѣшняя политика

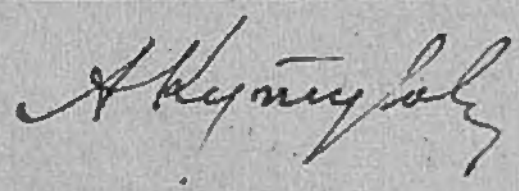
Тайная Записка гр. Ламсдорфа
Малиновая книга

BERLIN
I. LADYSCHNIKOW VERLAG
G. M. B. H.

H
O

Der Zar und die auswärtige Politik

von Wladimir Burzew



В. Л. Бурцевъ

Царь и внѣшняя политика

Виновники русско-японской войны

По тайнымъ документамъ:

Запискѣ гр. Ламсдорфа

и

Малиновой книгѣ

BERLIN

Eberhard Frowein, Verlag

1910

Оша
Заруд

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ
внѣ Россіи закрѣплено за авторомъ во всѣхъ странахъ,
гдѣ это допускается существующими законами.

ALLE RECHTE VORBEHALTEN

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
789891

Druck der Spamerschen Buchdruckerei in Leipzig

Оглавленіе.

Предисловіе . . . . . стр. 5—6
Истинные виновники русско-японской войны . . . . . „ 7—24
Тайная Записка гр. Ламсдорфа . . . . „ 25—41
Малиновая книга . . . . . „ 43—80

Предисловіе.

Среди всѣхъ вспоминаній послѣднихъ лѣтъ нѣтъ болѣе тяжелыхъ и гнетущихъ, чѣмъ память о русско-японской войнѣ. Эта война стала настоящимъ народнымъ бѣдствіемъ, которое не имѣетъ себѣ подобнаго.

Когда разразились эти ужасныя событія, бюрократія была всесильна. Во главѣ ея стояли царь и его куртизаны. Эта бюрократія концентрировала въ себѣ всю власть, не находясь въ зависимости ни отъ малѣйшаго контроля съ чьей бы то ни было стороны. Эти люди дѣлали все, что имъ заблагоразсудилось. Малѣйшій изъ ихъ капризовъ имѣлъ силу закона. Народъ не существовалъ для нихъ. Воля его была для нихъ мертвой буквой. Да и вообще эта воля не имѣла возможности проявляться.

Точно свинцовая туча нависла надъ страной, создавая въ ней спокойствіе кладбища. Только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ печать, этотъ голосъ народа, могла осмѣлиться высказать мнѣніе, идущее въ разрѣзъ со взглядами высшей бюрократіи.

Прошло съ тѣхъ поръ пять лѣтъ. Уже три года существуетъ зародышъ народнаго пред-

ставительства — Государственная Дума. Но ничего не удалось сдѣлать, чтобы разбить всемогущество бюрократіи, которая попрежнему подавляетъ крикъ народнаго негодованія и заглушаетъ своимъ произволомъ біеніе сердца Россіи.

Во всемъ мірѣ писалось много о русско-японской войнѣ и ея возникновеніи, но въ самой Россіи никто еще не имѣлъ возможности открыто высказать правду о томъ, что вызвало погибель для страны сотенъ тысячъ человѣческихъ жизней, потерю милліардовъ рублей, паденіе національнаго престижа. Условія сегодня тѣ же, какъ и въ былое время: правду о Россіи можно разоблачать только за-границей.

Я получилъ изъ вѣрнаго и безусловно компетентнаго источника всѣ нижеслѣдующіе документы, которые освѣщаютъ, какъ молнія, возникновеніе этой ужасной войны. Моя обязанность ознакомить съ ними цивилизованный міръ, опубликовать ихъ во имя жизненныхъ интересовъ Россіи, и прежде всего, во имя интересовъ исторической истины.

Владимиръ Бурцевъ.

Виновники русско-японской войны.

«Войны не будетъ. Я хочу, чтобъ царствованіе мое было эрой мира до конца!» — такъ царь заявилъ открыто всему міру за нѣсколько дней до перерыва дипломатическихъ сношеній съ Японіей. Такое твердое выраженіе воли царя заставляло предполагать въ немъ непреклоннаго противника войны, все сдѣлавшаго для того, чтобъ предотвратить опасность и возможность войны.

Въ такомъ именно свѣтѣ представляетъ царя въ своей книгѣ генералъ Куропаткинъ, бывшій военный министръ, который долженъ былъ бы знать, по крайней мѣрѣ, послѣ войны, всю правду о нашей несчастной дальневосточной авантюрѣ.

Куропаткинъ пытается, правда, очень осторожно, взвалить всю отвѣтственность за небывалый военный разгромъ Россіи на Абазу, Безобразова и Ко.

Другой министръ — Иностранныхъ Дѣлъ — графъ Ламсдорфъ, выставляетъ тѣхъ же самыхъ лицъ — въ болѣе рѣзкой и откровенной формѣ — какъ непосредственныхъ виновниковъ войны.

Такую же позицію занялъ въ вопросѣ о войнѣ и графъ Витте, тогдашній министръ финансовъ.

Но и Куропаткинъ, и Ламсдорфъ, и Витте находились тогда у власти. Какимъ же образомъ случилось, что какія-то другія лица, за ихъ спиною, могли привести страну къ величайшему бѣдствію? Вѣдь если вѣрить Витте и Куропаткину, они не только понимали всю безсмысленность войны съ Японіей, но и предвидѣли возможность печальнаго исхода ея для Россіи. Они предостерегали, сопротивлялись, всячески отговаривали отъ войны, настаивали на жизненной для страны необходимости разрѣшить конфликтъ съ Японіей мирнымъ путемъ — такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ они теперь, указывая въ свое оправданіе на доклады свои царю, на мнѣнія, высказанныя ими на разныхъ совѣщаніяхъ, и даже на лично для себя записанныя ими впечатлѣнія свои во время переговоровъ съ Японіей. Противъ кого же они сопротивлялись и боролись, они, облеченные властью министры и «ближайшіе сотрудники» царя? Если «твердое желаніе Его Величества было избѣжать войны», если сами они, будучи къ тому же противниками войны, должны были, какъ выражается Куропаткинъ, «выполнить волю Государя», то кто могъ помѣшать имъ исполнить свой долгъ? Абаза, Безобразовъ и Ко., отвѣчаютъ они. Противъ нихъ имъ пришлось бороться и передъ ними они оказались безсильными! Что же, власть представляли въ такомъ случаѣ Абазы и Безобразовы? Кто далъ имъ право распоряжаться судьбами страны вопреки волѣ министровъ, якобы осуществлявшихъ къ тому же волю

царя? Какимъ образомъ Безобразовы и Абазы могли оказаться отвѣтственными въ дѣйствіяхъ, когда отвѣтственность власти лежала на другихъ?

Сами эти вопросы, невольно вызываемые запоздалой защитой такихъ двухъ видныхъ дѣятелей этой войны, какъ Куропаткинъ и Витте, наводятъ на мысль о болѣе высокой отвѣтственности, о вполнѣ безотвѣтственной власти, которая прикрывала Абазу и Безобразова, и донынѣ остающихся въ чинахъ и почетѣ.

Мы имѣемъ въ виду безотвѣтственную власть царя. Онъ одинъ могъ создать также положеніе, при которомъ полномочные министры должны были уступить преступной волѣ оффиціально неуполномоченныхъ на вершеніе государственныхъ дѣлъ куртизановъ.

За Абазой и Безобразовымъ, къ которымъ надо еще прибавить Алексѣева, стоялъ другой виновникъ — царь, прикрывавшій и поддерживавшій ихъ. Его именемъ и его властью и при непосредственномъ его участіи они, за спиной оффиціальной власти и оффиціальной дипломатіи, вели другую дипломатію, тайную, вѣроломную и шедшую въ полный разрѣзъ съ очевидными и насущными интересами страны. Его власть, власть и воля царя, стали поперекъ дороги оффиціальной политикѣ министерства. Передъ нимъ, передъ его волей преклонились министры Ламсдорфъ, Витте и Куропаткинъ, у которыхъ не хватило мужества заставить царя сдѣлать и оффиціально выборъ между собою и Абазой

и Безобразовымъ, и раскрыть такимъ образомъ преступную двойную игру самого царя.

Несомнѣннымъ и неопровержимымъ доказательствомъ этой двойной игры являются публикуемые нами документы, до сихъ поръ хранившіеся въ строжайшей тайнѣ дворцовой бюрократіей.

Но прежде, чѣмъ перейти къ характеристикѣ этихъ документовъ, мы должны сказать нѣсколько словъ о самомъ положеніи дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ наканунѣ войны.

Послѣ безплодной попытки въ 1894 г. вовлечь Японію въ войну, правительство предприняло все возможное, чтобы возбуждать шовинизмъ подданныхъ микадо, руководясь очевиднымъ намѣреніемъ сдѣлать войну неизбѣжной.

Въ 1897 г. на совѣщаніи министровъ въ Царскомъ Селѣ подъ предсѣдательствомъ царя было принято рѣшеніе занять Портъ-Артуръ. Министръ иностранныхъ дѣлъ Муравьевъ, при поддержкѣ военнаго министра Ванновскаго, настаивалъ въ совѣщаніи на необходимости захватить эту опорную точку, какъ крайне важный, вліятельный базисъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ.

Одинъ лишь министръ финансовъ Витте высказался противъ этого шага. Царь присоединился къ мнѣнію Муравьева. Такимъ образомъ Россія рѣшила отправить свой флотъ въ Портъ-Артуръ, подъ предлогомъ якобы защиты Китая отъ его враговъ. Въ дѣйствительности же въ теченіе трехъ мѣсяцевъ велись переговоры со «Срединной Имперіей», ко-

торая умоляла Россію, не проявлять своей дружбы къ ней въ такой непріятной формѣ.

Наперекоръ этимъ просьбамъ русская эскадра, миновавъ Владивостокъ, въ началѣ 1898 г. высадила свои войска въ Портъ-Артурѣ, вызвавъ этимъ величайшее негодованіе въ Японіи.

При этомъ надо имѣть въ виду, что Россія въ моментъ осуществленія этой воинственной мѣры разослала европейскимъ державамъ свою ноту о созывѣ Гаагской конференціи. Но не слѣдуетъ этому удивляться. Русская дипломатія испоконъ вѣковъ привыкла къ этимъ противорѣчіямъ.

Въ то же самое время Россія была занята устройствомъ флота для Дальняго Востока и приступила въ 1899 г., подъ охраной своихъ войскъ, къ сооруженію Манчжурской желѣзной дороги. Потомъ боксерское возстаніе дало ей поводъ оккупировать Манчжурію. Въ теченіе полутора лѣтъ Китай велъ переговоры объ эвакуаціи этой области. Послѣ того, какъ Россія всячески оттягивала переговоры, она сама назначила послѣднимъ срокомъ для эвакуаціи 27-ое декабря 1902 г. Къ этому сроку русское правительство должно было вывести свои войска не только изъ южной, но и изъ сѣверной Манчжуріи, кромѣ линіи желѣзной дороги. Дѣйствительно, къ тому времени Россія успѣла очистить западную часть южной Манчжуріи. Военное министерство принимало, какъ будто, мѣры къ дальнѣйшему выполненію принятаго на себя Россіей обязательства. Вдругъ эвакуація была пріостано-

влена. Больше того, русскія войска совершенно неожиданно заняли и такіе пункты, какъ Фынхуанченъ, на который до тѣхъ поръ не простиралась еще рука русскаго правительства.

Такой внезапный и рѣзкій поворотъ въ русской дальневосточной политикѣ крайне встревожилъ не только Японію и Китай, но и европейскія державы. Положеніе на Дальнемъ Востокѣ сразу обострилось.

Опасеніе и подозрительность японцевъ усиливали еще русскія коммерческія и промышленныя предпріятія на рѣкѣ Ялу, которымъ русскія власти открыто придавали военно-политическое значеніе и въ которыхъ, какъ это доподлинно было извѣстно японцамъ, хотя это могло быть неизвѣстно многимъ оффиціальнымъ русскимъ властямъ, принимали дѣятельное участіе приближенные царя Безобразовъ и Абаза, а также многіе великіе князья и другіе куртизаны.

Въ высшей степени важно отмѣтить, что указанная внезапная перемѣна въ русской дальне-восточной политикѣ совпала какъ разъ съ первою поѣздкою на Дальній Востокъ статсъ-секретаря Безобразова, одного изъ иниціаторовъ дворцовыхъ предпріятій на Ялу.

Въ настоящее время можно вполнѣ категорически утверждать, что эвакуація Манчжуріи, на которой настаивало военное министерство и которую Россія честью своею обязалось выполнить, была пріостановлена именно и исключительно поѣздкой Безобразова, который испугался за судьбу промыш-

ленной экспедиціи на Ялу и настаивалъ на усиленіи военной защиты бассейна р. Ялу.

Съ тѣхъ поръ на Дальнемъ Востокѣ нависла гроза войны. Конфликтъ съ Японіей назрѣвалъ.

Желая избѣжать его и считая войну съ Японіей неизбѣжной при такомъ положеніи дѣлъ, министерство военное, морское, финансовъ и иностранныхъ дѣлъ настаивали на необходимости немедленной эвакуаціи Манчжуріи и указывали вмѣстѣ съ тѣмъ, что лѣсному предпріятію на Ялу долженъ быть придань чисто частно-коммерческій характеръ. Въ этомъ смыслѣ было принято рѣшеніе на особомъ совѣщаніи министровъ 5-го апрѣля 1903 г. Знаменитое совѣщаніе въ Портъ-Артурѣ въ іюнѣ 1903 г. тоже пришло къ тому заключенію, что дѣятельности на Ялу «необходимо придать исключительно коммерческій характеръ».

Въ октябрѣ 1903 г., въ запискѣ о манчжурскомъ вопросѣ, Куропаткинъ писалъ: «Наше временное занятіе гарнизонами нѣкоторыхъ пунктовъ въ полосѣ между желѣзной дорогою и корейскою границею, напр., Фынхуанчена и Шахедзы, обратится въ постоянное. Наше вниманіе къ корейской границѣ и къ Кореѣ еще возрастетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и японцы получатъ новое подтвержденіе своихъ подозрѣній, что Россія хочетъ захватить и Корею. Почти несомнѣнно, что занятіе нами южной Манчжуріи поводетъ къ занятію японцами южной Кореи. Дальнѣйшее темно. Но несомнѣнно одно, что, сдѣлавъ этотъ шагъ, Японія вынуждена

будетъ быстро усиливать свои вооруженныя силы. Мы въ отвѣтъ будемъ увеличивать свои войска на Дальнемъ Востокѣ. И вотъ между двумя народами, казалось бы, призванными къ мирной жизни, изъ-за тѣхъ или другихъ участковъ Кореи, не имѣющихъ для Россіи сколько-нибудь серьезнаго значенія, начнется еще въ мирное время борьба по усиленію своихъ силъ и средствъ въ ущербъ нашей боевой готовности на западѣ и въ ущербъ интересамъ кореннаго русскаго населенія»[1]).

Въ запискѣ же отъ 25-го ноября тотъ же Куропаткинъ писалъ: «Успѣхъ или неуспѣхъ нѣсколькихъ предпріятій въ Манчжуріи и въ Кореѣ — лѣсныхъ, угольныхъ и другихъ — имѣетъ слишкомъ ничтожное для Россіи значеніе, чтобы изъ-за нихъ стоило рисковать войною». И военный министръ ставилъ тогда вопросъ, не стоитъ ли, наоборотъ, во избѣжаніе войны, вернуть даже Китаю Квантунъ съ Портъ-Артуромъ и Дальнимъ, на постройку и укрѣпленіе которыхъ было уже затрачено столько милліоновъ?

Но въ этотъ моментъ судьба дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ всецѣло находилась въ рукахъ Абазы, Безобразова и прочихъ манчжурцевъ, успѣвшихъ привлечь на свою сторону возведеннаго ими же въ намѣстники Алексѣева и всесильнаго Плеве. Куропаткину и Ламсдорфу, не имѣвшимъ смѣлости поставить вопросъ ребромъ и уйти въ видѣ протеста

[1]) Записки генерала Куропаткина о русско-японской войнѣ. Итоги войны, стр. 151—152.

противъ тайной дипломатіи Абазы, только и оставалось бюрократически отписываться и умывать руки «особыми мнѣніями», прикрывая вмѣстѣ съ тѣмъ своимъ оффиціальнымъ авторитетомъ закулисную политику Абазы и Ко.

Уже въ іюлѣ 1903 г. Безобразовъ окончательно настроилъ «высшія сферы» въ томъ смыслѣ, что «договорами и трактатами» нечего стѣсняться при выполненіи «нашей исторической миссіи» на Дальнемъ Востокѣ. Но «историческая миссія», о которой столько твердили тогда всякіе Безобразовы, фактически была для нихъ только декоративной прикрасой, за которой скрывались личные коммерческіе интересы лѣсопромышленнаго товарищества на Ялу. И только какъ иниціаторы этого товарищества, въ которомъ участвовали великіе князья и, по всему видимому, и самъ царь, Абаза и Безобразовъ стали играть первенствующую роль и въ дальневосточной политикѣ, которая была, такимъ образомъ, подчинена интересамъ какого-то чисто авантюрическаго дворцоваго предпріятія.

Лучшимъ доказательствомъ этого является слѣдующая телеграмма, посланная Абазой изъ Петербурга находившемуся тогда въ Портъ-Артурѣ Безобразову:

«Витте здѣсь разсказалъ моему министру, что ты уже израсходовалъ всѣ два милліона. Твоя телеграмма о расходахъ дала мнѣ возможность одновременно доложить гадкую клевету и опроверженіе оной. Помни, что хозяинъ считаетъ, что сверхъ

трехсотъ ты не долженъ трогать и рубля безъ разрѣшенія каждый разъ. Вчера опять доложены твои предположенія объ усиленіи гарнизона, объ артели въ бассейнѣ. Хозяинъ приказалъ отвѣтить, что онъ принимаетъ все сказанное тобою въ соображеніе и въ принципѣ одобряетъ. При этомъ Государь снова подтвердилъ приказаніе адмиралу [1]) телеграфировать непосредственно и ожидаетъ скоро телеграмму, ибо немедленно по полученіи оффиціальнаго заявленія адмирала будетъ сдѣлано распоряженіе объ усиленіи гарнизона и совмѣстно объ артели въ бассейнѣ. При разговорѣ Государь сильно выразилъ полнѣйшую довѣренность къ тебѣ».

Эта телеграмма, составленная въ условныхъ выраженіяхъ и приведенная нами, понятно, въ расшифрованномъ видѣ, показываетъ, какое участіе принималъ въ ялускомъ предпріятіи царь, и представителями чьихъ интересовъ, не говоря уже объ ихъ собственныхъ, являлись въ этомъ отношеніи Безобразовъ и Абаза. Эта телеграмма объясняетъ также, почему все и вся преклонялись передъ этими двумя дворцовыми дѣльцами.

Мѣшавшій имъ Витте былъ въ августѣ устраненъ отъ власти, а незадолго до того, 30-го іюля, они добились отъ царя назначенія завербованнаго ими въ свою кампанію Алексѣева намѣстникомъ Дальняго Востока.

Подъ управленіемъ и при несомнѣнномъ участіи самого «хозяина», т. е. безотвѣтственнаго Николая II,

[1]) Рѣчь, очевидно, идетъ объ Алексѣевѣ.

Абаза, Безобразовъ и Алексѣевъ стали безконтрольно вершать дальневосточныя дѣла.

Печатаемые ниже документы «Малиновой книги» вполнѣ ясно показываютъ, какъ эти господа и «хозяинъ» ихъ — царь, понимали эти дѣла и какъ они неуклонно и сознательно вели Россію къ войнѣ, которой царь якобы не желалъ и наканунѣ которой онъ съ такимъ наглымъ лицемѣріемъ заявилъ, что желаетъ, чтобы царствованіе его было «эрою мира до конца».

Абаза напр., самъ придворный морякъ, не имѣвшій никакого понятія о дипломатіи [1]), считалъ, что «великой Россіи нечего считаться съ вопросами чести, что она можетъ нарушать свои обѣщанія и даже договоры, что ей одной принадлежитъ право распоряжаться на Дальнемъ Востокѣ. Онъ отстаивалъ мнѣніе, что Японія не имѣетъ права соваться въ манчжурскія дѣла, и вполнѣ серьезно полагалъ возможнымъ обойти своей дипломатіей всѣ державы, и въ частности Англію и Соединенные Штаты. Но, повторяемъ, фактически и реально для него существовали лишь интересы «нашего» товарищества на Ялу, которые вмѣстѣ съ нимъ такъ близко принималъ къ сердцу и «хозяинъ» Николай.

---

[1]) Въ всеподданнѣйшемъ письмѣ по поводу разрыва Японіей дипломатическихъ сношеній, въ которомъ онъ, однако, указываетъ, что слѣдуетъ дѣлать, онъ откровенно признается, что ему «совершенно неизвѣстны наши переговоры или соглашенія съ великими державами».

(Малиновая книга, № 36.)

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Такихъ же приблизительно взглядовъ держался и Алексѣевъ, считавшій униженіемъ для Россіи сдѣлать какія либо уступки Японіи и полагавшій, что по отношенію къ «япошкамъ» возможна только политика грознаго кулака. «Для насъ единственнымъ основаніемъ для соглашенія (съ Японіею)», докладывалъ онъ царю, «могло бы служить только признаніе Японіею Манчжуріи *стоящею всецѣло внѣ эферы ея интересовъ*»[1]). И дальше: «Ожидать успѣха предстоящихъ переговоровъ съ Японіею возможно лишь при условіи, если посланнику будетъ предоставлено съ полною ясностью дать понять японскому правительству, что права и интересы свои въ Манчжуріи Россія намѣрена отстаивать, если придется, *вооруженною рукою*».

Взгляды и мнѣнія оффиціальныхъ министровъ Абаза и Ко. считали «опасными» — какъ выражается въ одной своей запискѣ Абаза, ведшій непосредственно, на правахъ министра иностранныхъ дѣлъ и за спиной Ламсдорфа, отвѣтственные переговоры съ представителями иностранныхъ державъ, сносившійся отъ имени царя съ Алексѣевымъ, въ свою очередь и опять-таки за спиною Ламсдорфа, дававшимъ порученія и приказы русскимъ посланникамъ въ Токіо и Сеулѣ.

Въ конечномъ результатѣ вопросъ о войнѣ и мирѣ рѣшилъ облеченный царемъ столь же неограниченной, сколько безотвѣтственной властью Абаза.

---

[1]) Малиновая книга, № 7, Курсивъ нашъ.

На этомъ рѣшительномъ моментѣ дальневосточной авантюры стоитъ остановиться подробнѣе.

На «особомъ совѣщаніи», которое состоялось 15-го января 1904 г., т. е. за нѣсколько дней до разрыва дипломатическихъ сношеній, и на которомъ, подъ предсѣдательствомъ великаго князя генералъ-адмирала, присутствовали министры иностранныхъ дѣлъ, военный, морской и управляющій дѣлами Особаго Комитета Дальняго Востока, признано было, по словамъ Ламсдорфа, «необходимымъ всячески предотвратить вооруженное столкновеніе съ Японіею изъ-за корейскаго вопроса и, въ виду невозможности добиться согласія Токійскаго правительства на установленіе нейтральной зоны по 39-ой параллели, сочтено было цѣлесообразнымъ *либо совсѣмъ исключить статью изъ проекта соглашенія, либо придать ей другую редакцію.*»

Соотвѣтственно съ этимъ министръ иностранныхъ дѣлъ выработалъ проектъ отвѣтныхъ предложеній японскому правительству, въ которомъ не было пункта о зонѣ и который совѣщаніе рѣшило представить на «всемилостивѣйшее благовоззрѣніе» царя.

Но управляющій дѣлами Особаго Комитета Дальняго Востока, т. е. Абаза, остался при особомъ мнѣніи и представилъ контръ-проектъ, въ которомъ, заботясь лишь объ огражденіи интересовъ своего товарищества, настаивалъ на необходимости сохранить пунктъ о нейтральной зонѣ въ Кореѣ, предло-

живъ лишь опредѣлить ея границу не по 39-ой параллели, а Ялу-Цзянскимъ водораздѣломъ.

Журналъ «совѣщанія» съ особымъ мнѣніемъ Абазы былъ представленъ на Высочайшее разсмотрѣніе только 19-го января.

«Между тѣмъ», — говоритъ Ламсдорфъ въ своей всеподданнѣйшей запискѣ, которую мы ниже печатаемъ цѣликомъ, — «контръ-адмиралъ Абаза рѣшился уже 16-го января повергнуть на Высочайшее воззрѣніе критику еще неизвѣстныхъ Государю Императору мнѣній, высказанныхъ на совѣщаніи министрами военнымъ и иностранныхъ дѣлъ.

«Мало того, не дождавшись представленія Его Императорскому Величеству журнала совѣщанія, изъ коего видно было бы, что ни предсѣдатель великій князь, ни остальные члены совѣщанія не согласились съ мнѣніемъ его о «водораздѣлѣ», контръ-адмиралъ Абаза испросилъ того же 16-го января Высочайшее соизволеніе на отправленіе намѣстнику телеграммы (документъ № 28), въ которой именно указывается на Ялу-Цзянскій водораздѣлъ, какъ на крайній предѣлъ дозволяемой оккупаціи японцами Кореи.

«Наконецъ, — и это дѣйствіе представляется совершенно невѣроятнымъ, — контръ-адмиралъ Абаза рѣшился, какъ свидѣтельствуетъ документъ № 31, вступить 16-го и 17-го января въ непосредственные переговоры съ японскимъ посланникомъ и его секретаремъ, сообщивъ имъ свой собственный проектъ о водораздѣлѣ».

«Это дѣйствіе представляется совершенно невѣроятнымъ...» Понялъ ли Николай II, какое невольное осужденіе его политики вырвалось въ этихъ словахъ у столь корректнаго и почтительнаго слуги его, Ламсдорфа? Вѣдь это совершенно «невѣроятное дѣйствіе» было вызвано только той атмосферой фаворитизма, безотвѣтственности и произвола, которую создалъ самъ Николай II. Абаза дѣйствовалъ только какъ фаворитъ, съ согласія, быть можетъ, царя, но ужъ во всякомъ случаѣ при полной увѣренности, что царь согласится съ нимъ, оправдаетъ его и, конечно, не привлечетъ его къ отвѣтственности. И на царя больше, чѣмъ на кого бы то ни было, падаетъ отвѣтственность за это «невѣроятное дѣйствіе» Абазы, вызвавшее жестокую войну на Дальнемъ Востокѣ и стоившее Россіи сотенъ тысячъ жизней и всего ея флота.

Японскій посланникъ, г. Курино, съ которымъ Абаза вступилъ въ непосредственныя сношенія, зналъ, конечно, какую роль Абаза играетъ въ дальне-восточныхъ дѣлахъ, и что съ его мнѣніемъ приходится больше считаться, чѣмъ съ оффиціальнымъ мнѣніемъ министерства. Абаза, конечно, сообщилъ ему, что въ вопросѣ о нейтральной зонѣ рѣшено уступокъ не дѣлать. Японское правительство было, такимъ образомъ, предупреждено. Считая, что Россія уже достаточно долго затягивала переговоры и видя въ этомъ съ ея стороны лишь желаніе выиграть время при заранѣе готовомъ рѣшеніи довести дѣло до войны, Японія не стала ждать

оффиціальнаго отвѣта Россіи, прервала черезъ нѣсколько дней дипломатическія сношенія и, не теряя больше времени, первая аттаковала русскій флотъ, заставъ врасплохъ хвалившагося своей боевой готовностью Алексѣева и завоевавъ себѣ этимъ сразу болѣе выгодное положеніе на морѣ.

Все вышесказанное достаточно ясно, кажется намъ, отвѣчаетъ на вопросъ, желалъ ли, дѣйствительно, царь войны или нѣтъ и сдѣлалъ ли онъ все отъ него зависѣвшее, чтобы предотвратить ее. Но въ печатаемыхъ нами документахъ имѣется еще болѣе опредѣленный и категорическій отвѣтъ на это самого царя. Это — телеграмма его Алексѣеву отъ 26-го января 1904 г., въ которой онъ, по совѣту, конечно, Абазы, разрѣшаетъ своему намѣстнику аттаковать съ божьею помощью японцевъ, «не дожидаясь перваго выстрѣла съ ихъ стороны».

Итакъ, еслибы японцы помѣшкали еще одинъ день аттакой на русскую эскадру, то они сами подверглись бы аттакѣ по приказанію русскаго царя. А между тѣмъ, сколько гг. русскіе патріоты и вѣрноподданные царя возмущались пресловутой «вѣроломностью» японцевъ по поводу ихъ неожиданной аттаки въ Чемульпо!

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о самыхъ документахъ. Главный изъ нихъ — «Малиновая книга» (Livre orange), изданная «Особымъ Комитетомъ Дальняго Востока» еще во время войны, когда печальный исходъ ея для Россіи былъ уже очевиденъ для всѣхъ. Она озаглавлена: «Документы

по переговорамъ съ Японіей 1903—1904 гг., хранящіеся въ канцеляріи Особаго Комитета Дальняго Востока». Она раздѣляется на двѣ части: 1) общій обзоръ переговоровъ съ Японіей и 2) документы, относящіеся къ этимъ переговорамъ.

Всего было выпущено этой книги четыреста экземпляровъ, которые были разосланы только наиболѣе виднымъ государственнымъ дѣятелямъ и то только «на правахъ рукописи». Когда министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Ламсдорфъ, познакомился съ ней и къ ужасу своему узналъ подпольную сторону переговоровъ съ Японіей и свою глупую роль въ нихъ, онъ подалъ объ этой книгѣ уже цитированную нами записку государю и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ о совершенномъ изъятіи ея изъ обращенія. Изъ записки его царь могъ понять, насколько нѣкоторые документы «Малиновой книги» компрометируютъ его лично, и онъ поспѣшилъ исполнить просьбу Ламсдорфа. Книга была отнята почти у всѣхъ тѣхъ высокопоставленныхъ лицъ, кому она была роздана, и въ настоящее время она является однимъ изъ наиболѣе тайныхъ и наиболѣе тщательно скрываемыхъ документовъ. Опубликованіе ея во всеобщее свѣдѣніе является, по нашему глубокому убѣжденію, исторической необходимостью. Міръ долженъ знать, кто виновникъ ужасной русско-японской войны. Въ особенности же это должна знать Россія, такъ печально-трагически поплатившаяся за терпимую ею и до сихъ поръ безотвѣтственность ея правительства.

Въ настоящее время снова много и тревожно говорятъ объ осложненіяхъ на Дальнемъ Востокѣ. Мы знаемъ, что тревожное настроеніе въ Россіи больше всего объясняется естественнымъ и законнымъ чувствомъ недовѣрія русскаго общества къ правительству Россіи. Окажется ли оно на высотѣ своего призванія и при новыхъ и дѣйствительныхъ затрудненіяхъ на Дальнемъ Востокѣ? Не ввергнетъ ли оно съ легкимъ сердцемъ страну въ новую военную авантюру? Не придется ли странѣ снова расплачиваться позоромъ и кровью за преступно-легкомысленную политику своего неотвѣтственнаго правительства?

Вотъ вопросы, которые невольно ставитъ себѣ теперь русское общество. Мы отвѣчаемъ на нихъ опубликованіемъ тайныхъ документовъ объ ужасной войнѣ, печальная память о которой еще такъ свѣжа у всѣхъ.

Для удобства читателя, которому придется внимательно разбираться въ этихъ документахъ, мы печатаемъ раньше Записку гр. Ламсдорфа, представляющую извѣстный анализъ «Малиновой книги», а затѣмъ и самую эту книгу, выпустивъ изъ нея, какъ излишній баластъ, неинтересное историческое введеніе и нѣкоторые малоцѣнные документы.

Въ заключеніе мы должны еще указать на то, что впервые наше вниманіе на существованіе «Малиновой книги» обратилъ извѣстный русскій литераторъ Михаилъ Павловичъ, написавшій много цѣннаго о внѣшней политикѣ Россіи.

Тайная Записка гр. Ламсдорфа царю.

Тайная Записка Его Императорскому Величеству Государю Императору по поводу изданнаго Особымъ Комитетомъ Дальняго Востока „Сборника документовъ по переговорамъ съ Японіею 1903—1904 годовъ“.

«Возникшая въ началѣ 1904 года война съ Японіею произвела всюду въ Россіи тяжелое впечатлѣніе, а по сему въ средѣ почти всѣхъ классовъ населенія явилось вполнѣ естественное желаніе разобраться въ неожиданно выпавшемъ на долю отечества бѣдствіи. По мѣрѣ того, какъ получались съ театра военныхъ дѣйствій извѣстія о неудачахъ русской сухопутной арміи и флота, общественное мнѣніе все чаще и все настойчивѣе стало обращаться къ правительству съ запросами о томъ — кто виновникъ этой бѣдственной, не вызываемой жизненными потребностями Россіи войны? Каковы ближайшія причины ея? Была ли возможность предотвратить борьбу съ вѣроломнымъ сосѣдомъ, и если была, то по чьей винѣ не использовались всѣ средства къ устраненію усложненій? Большинство органовъ русской печати, обсуждая возникновеніе кровавой

борьбы на Дальнемъ Востокѣ съ политической точки зрѣнія, стремилось возложить вину на министерство иностранныхъ дѣлъ и ея представителей заграницей, будто бы не предвидѣвшихъ надвигавшихся грозныхъ событій и не умѣвшихъ предотвратить разрывъ съ Японіею успѣшнымъ веденіемъ переговоровъ съ нею.

Не довольствуясь нападками на дипломатію, столичная и провинціальная печать воспользовалась появившимися въ заграничныхъ изданіяхъ разоблаченіями о пресловутомъ Ялу-Цзянскомъ Товариществѣ, чтобы предъявить болѣе тяжкія обвиненія по адресу правительства.

Одну изъ причинъ войны эти газеты усмотрѣли именно въ томъ обстоятельствѣ, что нѣкоторыя правительственныя лица принимали непосредственное участіе въ помянутомъ Товариществѣ и поставили, во время переговоровъ съ Японіею по корейскимъ дѣламъ, выгоды частныхъ концессіонеровъ выше прямыхъ интересовъ Россіи, указывавшихъ на необходимость отказаться отъ активной политики на сѣверѣ Кореи, во избѣжаніе именно столкновеній съ Японіей.

При этомъ въ общественной средѣ прямо называли по именамъ лицъ, которыя, стоя близко къ Особому Комитету Дальняго Востока, сумѣли пріобрѣсти большое вліяніе и авторитетъ для достиженія, подъ видомъ политическихъ государственныхъ цѣлей, исключительно своихъ матеріальныхъ выгодъ.

Съ намѣреніемъ ли разсѣять таковыя обвиненія, или по какимъ-либо другимъ соображеніямъ — Особый Комитетъ Дальняго Востока, съ минуты своего учрежденія фактически проявляющій дѣятельность лишь въ составѣ *двухъ лицъ* — управляющаго дѣлами Комитета, контръ-адмирала Абазы, и помощника его, тайнаго совѣтника Матюнина, — издалъ на дняхъ сборникъ подъ заглавіемъ: «Документы по переговорамъ съ Японіей 1903—1904 гг., хранящіеся въ канцеляріи Особаго Комитета Дальняго Востока.»

Если изданіе это имѣло дѣйствительно вышеуказанную цѣль, то надо признать, что оно не только не достигло ея, но, кромѣ того, явилось какъ бы подтвержденіемъ распространившихся слуховъ о двойственной, несогласной дѣятельности органовъ правительства, приведшей къ переживаемой нынѣ Россіей бѣдственной войнѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, что представляетъ изъ себя опубликованная Комитетомъ Дальняго Востока книжка и въ чемъ заключается ея содержаніе?

Она распадается на двѣ неравныя части, изъ которыхъ первая, въ девять страницъ, составляетъ краткій историческій разсказъ о ходѣ переговоровъ съ Японіею и служитъ, такъ сказать, комментаріемъ ко второй части — сборнику важнѣйшихъ документовъ.

Нѣтъ надобности долго останавливаться на первой части, представляющей далеко не полное, мало

связное и ошибочное толкованіе происходившихъ на Дальнемъ Востокѣ событій.

Самая форма изложенія даетъ неосновательный поводъ предполагать, будто разсказъ является правительственнаго характера сообщеніемъ по политическимъ дѣламъ; авторъ вездѣ говоритъ: мы, наша политика, наши интересы, наши агенты.

Между тѣмъ, взгляды и разсужденія, высказываемые авторомъ обзора, далеко не соотвѣтствуютъ правительственнымъ воззрѣніямъ и по сему вызываютъ на каждомъ шагу недоумѣніе.

Такъ, на первой же страницѣ обзора говорится, что «мы войны не отвратили потому, что скрытыя цѣли Японіи оказались лежащими за предѣлами корейскаго вопроса и остаются передъ нами (передъ кѣмъ?) до сихъ поръ скрытыми».

Утвержденіе это тѣмъ болѣе непонятно, что министерство иностранныхъ дѣлъ, вѣдающее дѣлами внѣшней политики, уже съ 1901 года настойчиво обращало вниманіе подлежащихъ вѣдомствъ на истинныя цѣли Токійскаго правительства, предупреждая о грозившей Россіи опасности вооруженнаго столкновенія съ Японіею. Подтвержденіемъ этому служатъ документы, хранящіеся въ архивахъ министерства.

Далѣе авторъ продолжаетъ: «Вскорѣ по возбужденіи переговоровъ съ Японіею обнаружилось, что притязанія Японіи шли дальше, — но мы (кто?) объяснили это хитростью, дабы выторговать отъ насъ по возможности большія уступки въ корей-

скомъ вопросѣ, — на каковыя уступки мы были уже заранѣе согласны, но которыхъ сразу мы, конечно, не имѣли основанія обнаруживать.»

Всѣ изложенныя соображенія ничего не имѣютъ общаго со взглядами, которыхъ придерживалось министерство иностранныхъ дѣлъ, и могутъ служить лишь доказательствомъ полной неосвѣдомленности Особаго Комитета Дальняго Востока о характерѣ и значеніи переговоровъ съ Японіею.

Наконецъ, говоря (на страницѣ 6-й) о донесеніяхъ «нашихъ» — какъ можно было бы думать, «правительственныхъ» агентовъ — авторъ обзора дѣлаетъ, между прочимъ, ссылку на документъ, исходившій отъ повѣреннаго Ялу-Цзянскаго Товарищества.

Относительно второй части разсматриваемой книги, т. е. коллекціи документовъ, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что подборъ таковыхъ сдѣланъ произвольно и безъ всякой между ними логической связи. На ряду съ Высочайшими телеграммами и иными первостепенной важности документами помѣщены сообщенія частныхъ лицъ, не имѣющія никакого значенія въ дѣлѣ оффиціальныхъ переговоровъ русскаго правительства съ Японіею, каковы, напр., телеграмма егермейстера Балашова (№ 4), г. Гинцбурга (№ 14), или чисто личнаго характера телеграмма генералъ-маіора Вогака на имя контръ-адмирала Абазы.

Въ Сборникѣ напечатна отвѣтная телеграмма намѣстника на Высочайшее имя отъ 25-го сентября

(№ 9), начинающаяся словами: «Всемилостивѣйшую телеграмму Вашего Императорскаго Величества отъ 22-го сентября имѣлъ счастіе получить», но самой телеграммы Государя Императора отъ 22-го сентября въ книгѣ нѣтъ.

Съ другой стороны (подъ № 24), напечатана депеша министра иностранныхъ дѣлъ на имя намѣстника отъ 13-го января 1904 года, заключающая рядъ весьма существенныхъ вопросовъ; телеграмма же генералъ-адъютанта Алексѣева отъ 15-го января съ отвѣтами на эти вопросы опущена.

За № 32 помѣщено письмо министра иностранныхъ дѣлъ безъ упоминанія о томъ, что оно адресовано не лично контръ-адмиралу Абазѣ, а является циркулярнымъ отношеніемъ министра ко всѣмъ членамъ совѣщанія 15-го января, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ великаго князя генералъ-адмирала.

Засимъ въ книгѣ, между прочимъ, отпечатаны нѣкоторые оффиціальные документы въ искаженномъ видѣ и документы апокрифическаго характера [1]).

Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то крайне прискорбное обстоятельство, что Особый Комитетъ Дальняго Востока счелъ возможнымъ напечатать весьма конфиденціальную собственноручную записку Государя Императора (№ 30) и Высо-

---

[1]) Примѣч. автора: Это относится къ № 11, содержащему, по словамъ Ламсдорфа, искаженный текстъ «отвѣтныхъ предложеній» Японіи.

чайшія секретныя депеши, очевидно, не подлежавшія оглашенію, — опубликованіе коихъ въ Сборникѣ, разосланномъ въ нѣсколькихъ сотняхъ экземпляровъ и могущемъ легко попасть на столбцы иностранныхъ изданій, составляетъ государственное преступленіе.

Переходя отъ этихъ общихъ замѣчаній къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ документовъ въ частности, необходимо замѣтить нижеслѣдующее:

Подъ № 1 напечатана телеграмма контръ-адмирала Абазы, въ коей заключается Высочайшее повелѣніе статсъ-секретарю Безобразову передать намѣстнику на Дальнемъ Востокѣ руководящія указанія по корейскому вопросу, съ тѣмъ, чтобы послѣдній, въ свою очередь, снабдилъ соотвѣтствующими инструкціями посланниковъ въ Пекинѣ, Токіо и Сеулѣ.

Означенная телеграмма, *совершенно неизвѣстная министру иностранныхъ дѣлъ*, была получена статсъ-секретаремъ Безобразовымъ въ Портъ-Артурѣ за нѣсколько дней до начала чрезвычайно важныхъ совѣщаній по корейскимъ дѣламъ, — а между тѣмъ содержаніе ея не было сообщено ни намѣстнику, ни посланникамъ, ни другимъ членамъ совѣщанія.

Документъ за № 3, насколько можно понять его туманные «выводы», отчасти разъясняетъ причину, по которымъ статсъ-секретарь Безобразовъ и воздержался отъ передачи Высочайшихъ предначертаній намѣстнику.

За № 5, подъ страннымъ заголовкомъ: «Высочайше одобренный проектъ русскаго соглашенія 16-го августа 1893 года», помѣщенъ во второмъ столбцѣ *документъ, неизвѣстный ни министру иностранныхъ дѣлъ, ни намѣстнику, ни Россійскому посланнику въ Токіо.*

Если предположить, что разсматриваемый документъ, въ коемъ отъ имени Россіи дается обязательство уважать неприкосновенность Китайской имперіи, былъ сообщенъ кѣмъ-либо Токійскому кабинету, то станутъ понятны причины неблагопріятнаго поворота въ переговорахъ нашихъ съ Японіею, настойчиво требовавшею, на основаніи яко бы уже даннаго Россіею обязательства, включить въ соглашеніе статьи, касающаяся Манчжуріи.

Подъ № 11 помѣщенъ искаженный текстъ «отвѣтныхъ предложеній» японскаго правительства отъ 8-го декабря 1903 года, изъ коихъ почему-то опущены весьма существенныя условія, которыя ставила Японія относительно помянутой Китайской области.

Вслѣдствіе сего становится совершенно необъяснимою телеграмма намѣстника, напечатанная вслѣдъ затѣмъ подъ № 12, въ которой говорится о «притязательности требованій японцевъ».

Подъ № 13, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, напечатано одно только мнѣніе контръ-адмирала Абазы, высказанное имъ на происходившемъ въ Царскомъ Селѣ, подъ предсѣдательствомъ Го-

сударя Императора, совѣщаніи, и совершенно умалчивается какъ о взглядахъ другихъ членовъ совѣщанія, такъ и о послѣдовавшихъ на оном рѣшеніяхъ. Это обстоятельство даетъ тѣмъ болѣе превратное понятіе о такомъ важномъ совѣщаніи, что на стр. 4 и 5 сборника, гдѣ разъясняется настоящій документъ, указаны три пути, по которымъ контръ-адмиралъ Абаза «предвидѣлъ» разрѣшеніе кризиса, причемъ, какъ нынѣ подтверждаютъ это происшедшія событія, «наиболѣе вѣроятное» предвидѣніе его оказалось ошибочнымъ.

Если на совѣщаніи въ Царскомъ Селѣ, вопреки доводамъ контръ-адмирала Абазы, было принято рѣшеніе продолжать переговоры съ Токійскимъ правительствомъ, то это вызывалось тѣмъ соображеніемъ, что въ случаѣ неизбѣжности войны съ Японіей, являлось безусловно желательнымъ насколько возможно отдалить столкновеніе, которое по мнѣнію какъ намѣстника, такъ и военнаго министра, застигло бы насъ совершенно неподготовленными. Генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, напр., находилъ, что не только мѣсяцъ, но недѣля, даже каждый день отсрочки разрыва, имѣлъ громадное значеніе для насъ въ этомъ отношеніи.

Само собою разумѣется, что рѣзкій отказъ нашъ въ обсужденіи предложеній японцевъ вызвалъ бы не менѣе рѣзкій ультиматумъ со стороны Токійскаго кабинета и ускорилъ бы открытіе военныхъ дѣйствій.

Какъ неясно понималъ представитель Особаго

Комитета общее политическое положеніе — свидѣтельствуетъ документъ подъ № 15, изъ котораго видно, что телеграммою отъ 21-го декабря — стало быть въ минуту надвигавшихся тревожныхъ событій — контръ-адмиралъ Абаза вызывалъ генералъ-адъютанта Алексѣева въ С. Петербургъ для обсужденія извѣстнаго проекта «Положенія о намѣстничествѣ».

Подъ № 21 помѣщена телеграмма, адресованная генералъ-адъютанту Алексѣеву, которую контръ-адмиралъ Абаза «въ простомъ русскомъ изложеніи безъ дипломатическихъ увертокъ» даетъ намѣстнику совершенно неизвѣстныя министру иностранныхъ дѣлъ политическія указанія, основываясь исключительно на собственномъ толкованіи взглядовъ Государя, «поскольку», говоритъ самъ адмиралъ, «я могъ понять (ихъ) изъ множества разговоровъ съ Его Величествомъ въ теченіе года».

Вотъ какого рода «директивы» предназначались намѣстнику на Дальнемъ Востокѣ 13-го января 1904 г., т. е. за девять дней до разрыва дипломатическихъ сношеній съ Японіею и открытія военныхъ дѣйствій.

Подъ № 25 напечатана весьма конфидеціальнаго характера телеграмма Государя Императора генералъ-адъютанту Алексѣеву, начинающаяся словами: «Имѣйте въ виду для вашего личнаго свѣдѣнія».

Опубликованіе подобныхъ документовъ, открывающихъ тайну сокровенныхъ принципіальныхъ

взглядовъ Монарха, составляетъ злоупотребленіе Высочайшимъ довѣріемъ.

Документы подъ №№ 27, 28, 29 и 31 обнаруживаютъ *явленіе, рѣдко встрѣчающееся въ лѣтописяхъ исторіи.* Въ самомъ дѣлѣ, трудно повѣрить, чтобы лицо, совершенно безотвѣтственное въ дѣлахъ внѣшней политики, могло бы вступать помимо и безъ вѣдома министра иностранныхъ дѣлъ въ тайные переговоры съ иностраннымъ представителемъ и, на основаніи сего, самостоятельно принимать чрезвычайной важности политическія рѣшенія.

Между тѣмъ, таковы именно были дѣйствія контръ-адмирала Абазы, состоящаго лишь въ званіи управляющаго дѣлами фактически еще не организованнаго «Особаго Комитета Дальняго Востока».

Дабы сдѣлать правильную оцѣнку образа дѣйствій контръ-адмирала Абазы, въ послѣднемъ фазисѣ переговоровъ съ Японіей, надлежитъ предпослать вышеупомянутымъ четыремъ документамъ нижеслѣдующія разъясненія.

Вслѣдъ за полученіемъ отъ Японскаго правительства проекта соглашенія 31-го декабря 1903 года и по представленіи министромъ иностранныхъ дѣлъ на Высочайшее воззрѣніе доклада, какъ относительно этого документа, такъ и высказанныхъ намѣстникомъ соображеній, Государю Императору благоугодно было назначить подъ предсѣдательствомъ великаго князя генералъ-адмирала особое

совѣщаніе, съ участіемъ министровъ — военнаго, иностранныхъ дѣлъ, управляющаго морскимъ министерствомъ и управляющаго дѣлами Особаго Комитета Дальняго Востока, — для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ происходившими между Россіею и Японіею переговорами.

На совѣщаніи, состоявшемся 15-го января, между прочимъ, признано было необходимымъ всячески предотвратить вооруженное столкновеніе съ Японіею изъ-за корейскаго вопроса и, въ виду невозможности добиться согласія Токійскаго правительства на установленіе нейтральной зоны по 39-ой параллели, сочтено было цѣлесообразнымъ, либо совсѣмъ исключить эту статью изъ проекта соглашенія, либо придать ей другую редакцію.

Въ заключеніе было рѣшено совѣщаніемъ повергнуть на всемилостивѣйшее Государя Императора благовоззрѣніе представленный министромъ иностранныхъ дѣлъ проектъ отвѣтныхъ предложеній японскому правительству (безъ статьи о зонѣ) вмѣстѣ съ варіантомъ 5 и 6-й статей соглашенія.

При особомъ мнѣніи остался лишь контръ-адмиралъ Абаза, признавшій невозможнымъ дѣлать дальнѣйшія «уступки» японцамъ и указывавшій по сему на необходимость (согласно проектамъ извѣстнаго Ялу-Цзянскаго лѣсопромышленнаго общества) устройства стратегической позиціи между японцами и нами.

Въ этихъ видахъ, несмотря на доказанную военнымъ министромъ на совѣщаніи полную не-

состоятельность его проекта, контръ-адмиралъ Абаза настоятельно предлагалъ сохранить статью соглашенія съ Японіей о нейтральной зонѣ, съ замѣною лишь разграничительной линіи по 39-ой параллели — водораздѣломъ, опредѣляемымъ бассейномъ рѣкъ Тумень-Улы и Ялу-Цзяна, съ одной стороны, и рѣками, направляющимися къ югу и востоку — съ другой.

Вышеизложенное особое мнѣніе контръ-адмирала Абазы было включено въ журналъ совѣщанія, на составленіе котораго потребовалось двое сутокъ — 16 и 17 января.

По утвержденіи и подписаніи онаго предсѣдателемъ и всѣми членами совѣщанія, журналъ представленъ былъ великимъ княземъ генералъ-адмираломъ на Высочайшее благовоззрѣніе при личномъ докладѣ въ понедѣльникъ, 19-го января.

Между тѣмъ, какъ явствуетъ изъ документа сборника за № 27, контръ-адмиралъ Абаза рѣшилъ уже 16-го января повергнуть на Высочайшее воззрѣніе критику еще неизвѣстныхъ Государю Императору мнѣній, высказанныхъ на совѣщаніи министрами военнымъ и иностранныхъ дѣлъ.

Мало того, не дождавшись представленія Его Императорскому Величеству журнала совѣщанія, изъ коего видно было бы, что ни предсѣдатель-великій князь, ни остальные члены совѣщанія не согласились съ мнѣніемъ его о «водораздѣлѣ», контръ-адмиралъ Абаза испросилъ того же 16-го января Высочайшее соизволеніе на отправленіе на-

мѣстнику телеграммы (документъ № 28), въ которой именно указывается на Ялу-Цзянскій водораздѣлъ, какъ на крайній предѣлъ дозволяемой оккупаціи японцами Кореи.

Наконецъ — *и это дѣйствіе представляется совершенно невѣроятнымъ*, — контръ-адмиралъ Абаза рѣшился, какъ свидѣтельствуетъ докуметнъ № 31, вступить 16-го и 17-го января въ непосредственные переговоры съ японскимъ посланникомъ и его секретаремъ, сообщивъ имъ свой собственный проектъ о водораздѣлѣ.

Въ чемъ заключалась «очень длинная просьба», по поводу которой японскій посланникъ два раза присылалъ къ контръ-адмиралу Абазѣ своего секретаря, изъ сборника документовъ не видно.

Сущность этихъ тайныхъ бесѣдъ съ японскимъ представителемъ и разъясненія, которыя давалъ контръ-адмиралъ Абаза г-ну Курино, такъ *и остались совершенно неизвѣстными министру иностранныхъ дѣлъ*. А между тѣмъ, дѣло происходило за 6 дней до разрыва сношеній съ Японіею.

Спрашивается, не повліяли ли въ значительной мѣрѣ эти обстоятельства на рѣшеніе Токійскаго кабинета не дожидаться оффиціальнаго отвѣта императорскаго правительства на его предложенія, разъ японскій посланникъ, которому извѣстно было, что контръ-проектъ русскаго правительства обсуждался въ совѣщаніи 15-го января, уже на другой день освѣдомился о результатахъ этого совѣщанія въ

произвольномъ освѣщеніи контръ-адмирала Абазы. Быть можетъ, одного упоминанія о Ялу-Цзянскомъ водораздѣлѣ было достаточно, чтобы японскій представитель болѣе не сомнѣвался въ намѣреніи Россіи затягивать переговоры съ тѣмъ, чтобы продолжать осуществленіе своихъ стратегическихъ плановъ на Ялу.»

Малиновая книга.

Краткія указанія и
поясненія издателя
набраны курсивомъ.

№ 1.

Отъ св. Е. И. В. контръ-адмирала Абазы статсъ-секретарю Безобразову въ Портъ-Артуръ. Телеграмма. С. П. Б. 11. VI. 1903.

«Государь Императоръ приказалъ вамъ имѣть въ виду, что Его Величествомъ окончательно принято рѣшеніе допустить японцевъ къ полному завладѣнію Кореей, можетъ быть, даже вплоть до границы концессіи по Тумень-Ула къ сѣверу и до границы нашей концессіи по Ялу къ западу. Болѣе точное опредѣленіе границъ японской Кореи есть вопросъ будущаго и должно зависѣть отъ Россіи. Такое допущеніе можетъ быть сообщено Японіи не ранѣе того, какъ войска, посланныя изъ Россіи, прибудутъ въ Забайкалье, дабы не имѣть вида уступки. Государь полагаетъ, что, уступивъ Японіи въ корейскомъ вопросѣ, мы устраняемъ рискъ столкновенія съ ней. Обо всемъ этомъ Государь приказываетъ вамъ сообщить генералъ-адъютанту Алексѣеву, дабы эта новая постановка служила для него директивой. Алексѣевъ можетъ объ этомъ увѣдо-

мить Лессара, Розена и Павлова, но въ строго конфиденціальномъ порядкѣ. Алексѣевъ же долженъ, сообразуясь съ общимъ положеніемъ и съ мнѣніями посланниковъ, выбрать удобный моментъ и донести, когда можно объявить объ этомъ Японіи.»

№ 2.

Абаза въ своей запискѣ царю отъ 16. VI. 1903.

«Если Америка требуетъ открытія портовъ въ Манчжуріи, то надо употребить всѣ усилія, чтобы выиграть время, такъ какъ наше собственное положеніе въ Манчжуріи еще не урегулировано; а между тѣмъ, такъ какъ Россія не можетъ не заботиться о томъ, чтобы затраченныя деньги на желѣзную дорогу и на Портъ-Артуръ получили возможность приносить законные проценты, то Россія въ настоящее время принимаетъ мѣры къ тому, чтобы, не затрагивая чужихъ интересовъ, обезпечить свои собственные. Рядомъ съ этимъ, честные русскіе люди — русское лѣсопромышленное товарищество — проявили промышленную дѣятельность на Ялу и въ нѣкоторыхъ частяхъ Манчжуріи. Государство обязано защищать частные интересы своихъ подданныхъ и дать имъ время окрѣпнуть во вновь начатомъ дѣлѣ. Поэтому Россія, нисколько не отрицая въ будущемъ возможности открыть нѣкоторые порты для американцевъ, по одному дружескому соглашенію — находитъ, что было бы нѣ-

сколько преждевременно теперь придти къ какому-нибудь рѣшенію этого вопроса.»

Впослѣдствіи, когда «весь манчжурскій вопросъ будетъ урегулированъ,» *можно будетъ вступить въ переговоры относительно открытія портовъ.*

«Рядомъ съ этими переговорами слѣдовало ускорить прибытіе въ Забайкалье намѣченныхъ бригадъ и развертываніе стрѣлковыхъ частей.... Затѣмъ можно бы объявить Америкѣ, что у насъ обсуждается вопросъ о порто-франко во Владивостокѣ и что вопросъ этотъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.»

№ 3.

Всеподданнѣйщій докладъ статсъ-секретаря Безобразова. 28. VII. 1903. Выводы изъ всего положенія.

«По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ настоящее время возможность нашего соглашенія съ Японіей встрѣчаетъ слѣдующія затрудненія: 1. Англо- Японскій союзъ и участіе англичанъ во всѣхъ японскихъ дипломатическихъ переговорахъ. 2. Естественно, что при этой обстановкѣ англичанамъ очень удобно мѣшать всякому соглашенію Японіи съ Россіей, а антагонизмъ этихъ двухъ державъ составляетъ основу англійской политики на Дальнемъ Востокѣ. 3. Японія въ настоящее время считаетъ, что она фактически владѣетъ южной Кореей и что сѣверную часть этого полуострова ей также удастся со временемъ самостоятельно захватить. При этомъ понятіи у японцевъ трудно ихъ убѣдить, что та уступка, которую мы имѣемъ въ виду имъ предложить въ Кореѣ, будетъ цѣннымъ для нихъ пріобрѣтеніемъ и что изъ-за него они должны сойтись съ нами на Дальнемъ Востокѣ. Поэтому, единственнымъ выходомъ изъ настоящаго положенія считаю:

во-первыхъ, наше военно-политическое усиленіе на берегахъ Тихаго Океана; во-вторыхъ, изолировку Японіи отъ содѣйствія остальныхъ державъ, кромѣ Англіи, которая одна, какъ показало прошлое, фактически помогать Японіи не будетъ, и, въ — третьихъ, когда эти мѣропріятія удадутся и японцы поймутъ свое положеніе, созданное политикой Англіи, тогда можно будетъ разсчитывать на перемѣну понятій въ Японіи и на возможность съ нею сговориться, но уже на болѣе скромныхъ для нея основаніяхъ, нежели настоящія наши предполагаемыя уступки.»

№ 6.

Отъ генералъ-адъютанта Алексѣева Его Императорскому Величеству. Телеграмма. Портъ-Артуръ, 12. IX. 1903.

Алексѣевъ жалуется на безуспѣшность переговоровъ въ Пекинѣ и на несговорчивость Китая. Японія энергично побуждаетъ Китай къ сопротивленію. Японцы хотятъ перенести свою дѣятельность въ южную Манчжурію.

«Наконецъ, изъ донесеній Павлова видно, что японцы угрожаютъ намѣреніемъ высадить войска въ Корею и занять устье рѣки Ялу. Представляя вышеизложенное на благовоззрѣніе Вашего Императорскаго Величества, пріемлю смѣлость доложить, что при такихъ условіяхъ оставить Манчжурію послѣ 3-лѣтней оккупаціи представляется невозможнымъ безъ умаленія нашего политическаго положенія на Дальнемъ Востокѣ. Что же касается нашихъ переговоровъ, происходящихъ въ Пекинѣ, то, въ виду ихъ безуспѣшности, полагалъ бы нынѣ своевременнымъ ихъ прекратить. Испрашиваю указаній Вашего Императорскаго Величества.»

№ 7.

Отъ генералъ-адъютанта Алексѣева Его Императорскому Величеству. Телеграмма. Портъ-Артуръ, 15. IX. 1903.

По поводу отвѣтныхъ предложеній японскому правительству Алексѣевъ жалуется на «совершенно недопустимую притязательность японцевъ, отнимавшихъ всякую возможность прійти съ ними къ соглашенію. Для насъ единственнымъ основаніемъ для соглашенія могло бы служить признаніе Японіею Манчжуріи — стоящей всецѣло внѣ сферы ея интересовъ. Взамѣнъ того, мы могли бы сдѣлать извѣстныя уступки на корейской почвѣ, крайній предѣлъ которыхъ изложенъ въ нашемъ проектѣ. Но приступать къ переговорамъ на основаніи этого проекта казалось бы возможнымъ только въ томъ случаѣ, если предварительно будетъ рѣшено продолжить оккупацію Манчжуріи, каковое рѣшеніе только и можетъ, по моему глубокому убѣжденію, соотвѣтствовать настоящему положенію нашему на Дальнемъ Востокѣ. Въ заключеніе осмѣливаюсь высказать свой взглядъ, основанный на совокупности наблюдаемыхъ здѣсь

политическихъ обстоятельствъ, что ожидать успѣха предстоящихъ переговоровъ съ Японіей возможно лишь при условіи, если посланнику будетъ предоставлено съ полной ясностью дать понять японскому правительству, что права и интересы свои въ Манчжуріи Россія намѣрена отстаивать, если потребуется, вооруженной рукой. Всѣ изложенные взгляды вполнѣ раздѣляетъ со мною посланникъ баронъ Розенъ.»

№ 8.

Отъ генералъ-адъютанта Алексѣева Его Императорскому Величеству. Телеграмма. Портъ-Артуръ, 20. IX. 1903.

«Въ виду предстоящихъ переговоровъ въ Токіо, пріемлю на себя смѣлость доложить, что вслѣдствіе существующаго настроенія въ Японіи нельзя исключить возможности посылки ею отряда войскъ для занятія сѣверной Кореи, какъ это нынѣ подтверждается полученнымъ донесеніемъ военнаго агента; допуская возможность подобнаго шага со стороны Японіи, необходимо теперь же выяснить, какъ надлежитъ намъ, въ случаѣ приведенія въ исполненіе упомянутаго намѣренія, отнестись къ такому вызывающему образу дѣйствій, дабы, ограждая свои интересы, избѣжать до послѣдней возможности вооруженнаго столкновенія. При этомъ главнѣйшимъ вопросомъ является, гдѣ именно произойдетъ высадка отряда и въ какой численности. Если такая высадка въ составѣ даже одной бригады послѣдуетъ на западномъ корейскомъ побережьи въ Желтомъ морѣ, то, принимая во вниманіе близость къ Манчжуріи и Квантуну, полагаю, что ограничиться од-

нимъ протестомъ противъ Японіи за нарушеніе договора 1896 года невозможно, и было бы соотвѣтственнымъ, кромѣ предъявленія протеста, предупредить японское правительство, что всякая дальнѣйшая посылка войскъ въ Корею не можетъ быть допустима и повлечетъ за собою принятіе нами также военныхъ мѣръ для огражденія нашихъ законныхъ и справедливыхъ интересовъ. Таковыя мѣры, полагалъ бы, могли бы заключаться въ нижеслѣдующемъ: въ случаѣ высадки въ Чемульпо, Цинанпо или въ устьѣ рѣки Ялу, первое — оказать противодѣйствіе открытой силой на морѣ высадкѣ дальнѣйшихъ эшелоновъ; второе — немедленно мобилизовать войска Квантунской области и расположенныя въ Манчжуріи, одновременно подготовивъ все для ихъ сосредоточенія къ Мукдену и объявивъ всю Манчжурію на военномъ положеніи. Слѣдующей мѣрой могла бы быть требующая значительнаго времени мобилизація резервныхъ войскъ въ Забайкальѣ и подготовленіе къ мобилизаціи предназначенныхъ для подкрѣпленія военныхъ силъ Дальняго Востока войскъ Сибирскаго, Московскаго и Казанскаго округовъ. Что касается остальныхъ войскъ Пріамурскаго округа, то, въ виду ихъ достаточной мобилизаціонной готовности и во избѣжаніе преждевременныхъ крупныхъ расходовъ, полагалъ бы возможнымъ, ихъ мобилизацію отложить до полнаго выясненія обстановки.»

№ 9.

Отъ генералъ-адъютанта Алексѣева Его Императорскому Величеству. Телеграмма. Портъ-Артуръ, 25. IX. 1903.

«Всемилостивѣйшую телеграмму Вашего Императорскаго Величества отъ 22-го сентября имѣлъ счастье получить....»[1])

«Полное соглашеніе съ Китаемъ по всѣмъ вопросамъ, затрагивающимъ насущные интересы наши въ Манчжуріи, было бы наиболѣе желательнымъ рѣшеніемъ манчжурскаго вопроса, но придти къ таковому соглашенію, по соображеніямъ, высказаннымъ въ моей телеграммѣ отъ 17-го мая, при настоящемъ положеніи Китая невозможно, что и подтвердилось результатомъ переговоровъ, происходившихъ весною сего года и въ послѣднее время. Вслѣдствіе сего единственнымъ средствомъ обезпечить наши интересы остается продолжать оккупацію страны. Возстановить же довѣрчивыя отношенія къ намъ китайцевъ послѣ всѣхъ происходившихъ событій надо признать совершенно недостижимымъ, даже если бы мы отказались отъ всего, что нами такими

[1]) Ср. записку Ламсдорфа, стр. 31/32.

тяжелыми жертвами пріобрѣтено въ Манчжуріи. Что касается Японіи, то ей предложенъ контръ-проектъ соглашенія, удостоившійся Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества одобренія и представляющій обоюдно-выгодный и почетный для Японіи выходъ изъ того положенія, которое она сама создала своимъ заносчивымъ образомъ дѣйствій. Если на предложенныя условія японское правительство не согласится и приступитъ къ занятію Кореи, причемъ высадитъ войска въ сѣверной ея части, то таковыя дѣйствія продолжаю считать недопустимыми, какъ представляющія настоящую угрозу нашему положенію на Дальнемъ Востокѣ. Исполненіе воли Вашего Императорскаго Величества къ устраненію поводовъ вооруженнаго столкновенія составляетъ для меня священный долгъ, коему я неуклонно слѣдую во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Но глубоко убѣжденъ, что вѣрнѣйшимъ способомъ достигнуть сего можетъ быть только непоколебимая рѣшительность въ своевременномъ принятіи мѣръ, которыя однѣ въ состояніи удержать Японію отъ осуществленія ею чрезмѣрно честолюбивыхъ намѣреній.»

№ 12.

Отъ генералъ-адъютанта Алексѣева Его Императорскому Величеству. Телеграмма. Портъ-Артуръ, 13. XII. 1903.

«Новыя японскія предложенія, переданныя мнѣ въ телеграммѣ барона Розена отъ 9-го декабря, равносильны требованію отъ русскаго правительства формальнаго признанія протектората Японіи надъ Кореей.... Между тѣмъ, принося такія жертвы, мы все же не достигнемъ главной цѣли — устраненія существующаго нынѣ неопредѣленнаго положенія, ибо японское правительство, требуя приведенныхъ уступокъ, не только не обѣщаетъ удовольствоваться ими, но, напротивъ, откровенно предупреждаетъ, что поводы къ недоразумѣніямъ будутъ продолжать существовать, и что для ихъ устраненія необходимо сверхъ того включить въ предѣлы соглашенія всѣ тѣ области Дальняго Востока, гдѣ интересы обѣихъ Имперій соприкасаются...»

Конецъ телеграммы гласитъ:

«Считаю вѣрноподданническимъ долгомъ доложить, что требованія эти являются настолько притязательными, что по моему глубокому убѣжденію

не можетъ быть ни малѣйшихъ колебаній въ рѣшеніи считать ихъ непріемлемыми. Приступая въ августѣ с. г. къ переговорамъ по приглашенію японскаго правительства, имѣлось въ виду устранить нежелательныя осложненія, которыя могли возникнуть вслѣдствіе возможности неуспѣха переговоровъ съ Китаемъ касательно исполненія договора 26-го марта. Теперь, когда эти опасенія миновали и когда, не взирая на миролюбіе и снисходительность Вашего Императорскаго Величества, Японія выступаетъ съ домогательствами, превосходящими всякій благоразумный предѣлъ, для насъ, полагаю, будетъ во всѣхъ отношеніяхъ предпочтительнымъ, чтобы Токійскій Кабинетъ безъ санкціи Россіи осуществилъ свои политическія намѣренія относительно Кореи. Только сознавая серьезность переживаемыхъ здѣсь событій, дерзаю со всей откровенностью высказать свое мнѣніе, что всякая дальнѣйшая теперь уступка Японіи приближаетъ насъ еще съ большею вѣроятностью къ разрыву, къ тому великому бѣдствію, для избѣжанія коего Ваше Императорское Величество всегда и неустанно направляли всѣ Монаршія усилія и заботы....»

№ 13.

Мнѣніе, доложенное св. Е. В. контръ-адмираломъ Абазой на засѣданіи подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества въ Царскомъ Селѣ 16. XII. 1903.

Первыя двѣ страницы, какъ менѣе интересныя, здѣсь опущены. Упомянувъ о несговорчивости и настойчивости Японіи, Абаза говоритъ:

«Намѣстникъ пишетъ, что японское правительство откровенно предупреждаетъ, что поводы къ недоразумѣніямъ будутъ продолжать существовать, и что для ихъ устраненія необходимо сверхъ того включить въ предѣлы соглашенія всѣ тѣ области Дальняго Востока, гдѣ интересы обѣихъ Имперій соприкасаются. Въ этомъ заявленіи Японіи сказывается весь складъ восточнаго характера. Россія до сихъ поръ была сговорчива. Россія показала, что она войны не хочетъ. Для восточнаго пониманія это значитъ, что Россія войны боится, слѣдовательно, Россія для избѣжанія войны пойдетъ на всякія уступки. Слѣдовательно, мы, японцы, можемъ требовать все, что угодно, и Россія уступитъ. Именно это заявленіе Японіи дѣлаетъ невозможнымъ для Россіи продолжать переговоры съ Японіей. Наши

интересы въ Манчжуріи слишкомъ существенны; Россія принесла въ Манчжуріи слишкомъ много жертвъ людьми и деньгами, чтобы позволить кому бы то ни было вмѣшиваться въ ея тамъ дѣла. Японія не принимаетъ нашихъ послѣднихъ предложеній, до крайности миролюбивыхъ и уступчивыхъ. Это, мнѣ кажется, развязываетъ Россіи руки въ томъ отношеніи, что Россія можетъ свободно прекратить переговоры, сказавъ, что она дошла до крайнихъ предѣловъ сговорчивости и дальше итти не можетъ. Какія будутъ отъ этого послѣдствія? Война съ Японіей? Не можетъ же японское правительство не сознавать, что война Японіи съ Россіей будетъ борьбой крайне тяжелою и что конечный ея результатъ поставитъ на карту самое существованіе Японіи. Я убѣжденъ, что въ дѣйствительности Россія не желаетъ войны, и Японія до сихъ поръ лишь очень ловко пользовалась миролюбіемъ Россіи для предъявленія все болѣе и болѣе дерзкихъ требованій и постепенно, давая разыгрываться народному военному пылу, вселила въ народѣ увѣренность, что Россія боится войны. Чѣмъ дальше будутъ продолжаться переговоры, тѣмъ больше эта увѣренность возрастетъ, если не въ правительствѣ, то въ народѣ и можетъ легко дойти до того, что японскія требованія дойдутъ до оскорбительнаго для Россіи тона, т. е. въ результатѣ — война. Прекращеніе теперь же переговоровъ поставитъ Японію въ дилемму. Она думала запугать насъ до уступки Кореи, а, можетъ быть, и больше. Корею мы уже имъ факти-

чески было отдали послѣднимъ нашимъ текстомъ предложеній, но они захотѣли больше. Вслѣдствіе этого Россія прекращаетъ переговоры. Японія должна или объявить войну, одна, безъ денегъ и зимою, или смириться и заговорить другимъ тономъ, или, наконецъ, — и это самое вѣроятное — японское правительство будетъ вынуждено дать удовлетвореніе разгорѣвшимся вслѣдствіе бывшихъ долгихъ переговоровъ народнымъ страстямъ и произвести оккупацію Кореи безъ санкціи Россіи. Я уже сказалъ, что считаю японскій протекторатъ въ Кореѣ безвреднымъ для Россіи. Постараюсь теперь объяснить свою мысль. Пойду даже дальше. Протекторатъ — однако, безъ употребленія этого слова — при санкціи Россіи мнѣ кажется допустимымъ, а протекторатъ Японіи безъ санкціи Россіи мнѣ кажется для насъ полезнымъ. Финансы Японіи разстроены весьма. Оккупація Кореи, затрудненная враждебностью туземнаго населенія, будетъ стоить дорого и будетъ вѣчною піявкою, высасывающей государственныя средства. Въ результатѣ — быстрое истощеніе и ослабленіе Японіи, а слѣдовательно пониженіе тона. Оккупація Кореи противорѣчитъ существующимъ договорамъ, создавшимъ фикцію самостоятельности Кореи. Слѣдовательно, Японія очутится въ положеніи страны, дѣйствующей незаконно, и европейскія державы не могутъ признать законности ея дѣйствій. Предполагать, что Японія извлечетъ изъ Коери денежныя выгоды, я бы затруднился.

Японцы не купцы и не колонизаторы. Не даромъ въ японскомъ языкѣ слово «акиндо» (купецъ) въ теченіе тысячелѣтій было словомъ презрѣнія. Они мелкіе торгаши, но не купцы, способные вести крупныя торговыя предпріятія, имѣющія государственное значеніе. Въ ихъ отношеніи къ намъ они очутятся въ положеніи сухопутнаго сосѣда. Насколько они для насъ трудно уязвимы, пока сидятъ на своихъ островахъ, настолько же они будутъ всецѣло зависѣть отъ нашей милости или немилости, находясь на сухомъ пути, окруженные съ трехъ сторонъ нашими силами. Въ результатѣ они будутъ вынуждены заискивать у Россіи и очень скоро это поймутъ, если только рѣшатся высадиться въ Кореѣ подъ протестомъ Россіи.»

Въ заключеніе Абаза приходитъ къ выводу, что, согласно мнѣнію намѣстника, необходимо прекратить переговоры, «объяснивъ, что въ послѣднихъ своихъ предложеніяхъ Россія дошла до крайнихъ предѣловъ миролюбивой сговорчивости и дальше итти не можетъ. Въ случаѣ высадки Японіи въ Кореѣ, Россія ограничится протестомъ, къ которому желательно, чтобы примкнули европейскія державы, ибо это будетъ противорѣчить существующимъ договорамъ и теоріи о самостоятельности Кореи. Позвольте мнѣ, Ваше Величество, прибавить къ этому нѣсколько словъ о военной нашей силѣ въ Манчжуріи. Мнѣ кажется, что для уничтоженія даже малѣйшаго риска войны съ Японіей слѣдовало бы немедленно довести наши сухопутныя силы на Востокѣ до той

численности, которая была преднамѣчена Вашимъ Величествомъ. Для сохраненія мира на Востокѣ и съ восточными народами нужно не дѣйствіе силы, а присутствіе силы. Припомню при этомъ японскую пословицу: «сильный человѣкъ меча не обнажаетъ». Расходы на временное усиленіе нашихъ войскъ вполнѣ оправдываются тѣмъ, что самый фактъ этого усиленія предотвратитъ войну, которая несомнѣнно стоила бы неизмѣримо дороже.»

№ 17.

Отъ генералъ-адъютанта Алексѣева Его Императорскому Величеству. Телеграмма. Портъ-Артуръ. 24. XII. 1903.

Алексѣевъ, на основаніи полученныхъ отъ военныхъ агентовъ свѣдѣній, сообщаетъ о цѣломъ рядѣ военныхъ приготовленій японцевъ съ цѣлью занятія Кореи — о прибытіи въ Сеулъ и Чемульпо японскихъ офицеровъ, доставкѣ боевыхъ припасовъ, продовольствія, фуража, зафрахтованіи японскимъ правительствомъ значительнаго количества транспортныхъ судовъ и т. п.

«Нынѣ оккупація Кореи японцами хотя первоначально и будетъ исполнена отрядомъ, вѣроятно, не болѣе 15—20 тысячъ человѣкъ, но происходитъ при условіи полной боевой готовности флота и остальной арміи, могущихъ тотчасъ же двинуться вслѣдъ за своимъ передовымъ эшелономъ; она представляетъ для насъ серьезную опасность въ военномъ отношеніи. Опасность заключается въ томъ, что мы въ этомъ случаѣ можемъ быть предупреждены японцами на рѣкѣ Ялу и на путяхъ, ведущихъ оттуда къ восточно-китайской желѣзной до-

рогѣ, что совершенно разстроитъ всѣ наши разсчеты по сосредоточенію войскъ въ южной Манчжуріи и заставитъ отнести районъ его значительно далѣе на сѣверъ съ предоставленіемъ Артура его собственной участи. Такой успѣхъ въ самомъ началѣ кампаніи не замедлитъ поднять всѣ враждебные намъ элементы манчжурскаго сѣвернаго Китая, которые, опираясь на близость японской арміи, станутъ серьезной угрозой для нашей желѣзной дороги...»

Затѣмъ Алексѣевъ предлагаетъ рядъ военныхъ мѣръ — мобилизацію на Дальнемъ Востокѣ, введеніе военнаго положенія въ Манчжуріи, перевозку 10-го и 17-го корпуса въ Иркутскъ и т. д.

№ 18.

Отъ генералъ-адъютанта Алексѣева св. Е. И. В. контръ-адмиралу Абазѣ. Телеграмма. Портъ-Артуръ. 27. VII. 1903.

«Военный агентъ въ Японіи телеграфируетъ 27. XII.: «Въ Іокосукѣ 5 транспортовъ, 1 ставитъ орудія; посажены войска; общее число транспортовъ теперь 32, частью морского министерства.»

26. XII. онъ телеграфировалъ, какъ слухъ, что въ Моджи производится посадка войскъ, и что туда выѣхало много офицеровъ главнаго штаба. Если свѣдѣнія о числѣ транспортовъ, сообщаемыя военнымъ агентомъ, точны, то, согласно оффиціальныхъ разсчетовъ перевозокъ японскихъ войскъ, можно принять, что Японія располагаетъ средствами для одновременной перевозки на близкое разстояніе до 3—4 дивизій.»

№ 19.

Отъ Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанту Алексѣеву. Телеграмма. С.-Петербургъ, 26. XII. 1903.

«Вслѣдствіе вашей телеграммы отъ 24. XII. вамъ разрѣшается объявленіе мобилизаціи въ областяхъ Дальняго Востока и введеніе въ Манчжуріи военнаго положенія, а также объявленіе приморскихъ крѣпостей Артура и Владивостока на военномъ положеніи для приведенія ихъ въ боевую готовность. Занятіе же нижняго теченія Ялу передовыми войсками считаю сейчасъ нежелательнымъ и разрѣшаю вамъ эту мѣру только въ послѣдней очереди и если найдете ее крайне необходимой. О мобилизаціи въ сибирскихъ губерніяхъ будетъ сдѣлано распоряженіе.»

№ 20.

Отъ генералъ-адъютанта Алексѣева св. Е. И. В. контръ-адмиралу Абазѣ. Телеграмма № 538. Портъ-Артуръ, 28. XII. 1903.

«Военный агентъ въ Японіи телеграфируетъ 27. XII.: «Министръ Иностранныхъ Дѣлъ продолжаетъ увѣрять, что войска еще не посланы. Вѣроятно вѣрно, но отправка можетъ быть очень скоро.»

№ 21.

Отъ св. Е. И. В. контръ-адмирала Абазы генералъ-адъютанту Алексѣеву. Телеграмма. Извлеченіе. С.-Петербургъ, 30. XII. 1903.

«Думаю, что вамъ интересно знать въ простомъ русскомъ изложеніи, безъ дипломатическихъ увертокъ, какъ Государь смотритъ на положеніе и что онъ до сихъ поръ рѣшилъ. Конечно, въ зависимости отъ обстоятельствъ, взглядъ можетъ въ деталяхъ измѣниться, но, насколько я могъ понять изъ множества разговоровъ съ Его Величествомъ въ теченіе года, взглядъ Государя таковъ: 1. Для Россіи каждый годъ мирнаго времени составляетъ огромную выгоду; поэтому надо приложить всѣ усилія къ тому, чтобы не было войны, но не путемъ уступокъ, которыя именно и будутъ имѣть результатомъ войну. — 2. Политика твердая, но вѣжливая по формѣ и не придирчивая въ вещахъ несущественныхъ лучше всего достигнетъ цѣли. — 3. О Манчжуріи не допускать разговора ни съ японцами, ни съ кѣмъ другимъ. Это дѣло касается исключительно Китая и Россіи. При этомъ, однако, Россія готова

признать торговые интересы Японіи и всѣхъ націй какъ можно шире и свободнѣе, но подъ русской эгидою и безъ сетльментовъ. — 4. Оккупація Кореи японцами есть casus belli и наоборотъ, даже выгодна для Россіи, ибо если Японія это сдѣлаетъ подъ протестомъ Россіи, то Японія очутится въ положеніи незаконно дѣйствующей страны.»

№ 24.

Отъ графа Ламсдорфа генералъ-адъютанту Алексѣеву. Телеграмма. С.-Петербургъ, 13. I. 1904.

Въ этой весьма интересной телеграммѣ Ламсдорфъ ставитъ Алексѣеву цѣлый рядъ вопросовъ. Нѣкоторые показываютъ, что Ламсдорфъ относился скептически ко всей этой затѣѣ.

Ламсдорфъ между прочимъ спрашиваетъ, имѣютъ ли разногласія между Японіей и Россіей «столь важное значеніе, что ради поддержанія безъ измѣненія нашихъ требованій можно даже рисковать вооруженнымъ столкновеніемъ съ Японіей, и если да, не слѣдуетъ ли намъ все-таки продолжать переговоры, дабы исчерпать всѣ средства къ мирному разрѣшенію настоящаго кризиса.»

Вопросъ 4 гласитъ:

«Находя, что измѣненіе въ желаемомъ японцами смыслѣ редакціи соглашенія затрагиваетъ вопросъ достоинства, то не пострадаетъ ли оно въ большей мѣрѣ, если мы, вопреки мирнымъ заявленіямъ и нашей волѣ, поддадимся враждебнымъ намъ вліяніямъ соперничающихъ державъ, которыя однѣ получатъ прямыя выгоды отъ не вызываемой жизненными интересами Россіи вооруженной борьбы съ Японіей?»

№ 25.

Отъ Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанту Алексѣеву. Телеграмма. С.-Петербургъ, 14. I. 1904.

«Имѣйте въ виду, для вашего личнаго свѣдѣнія, что въ случаѣ высадки японцевъ въ южную Корею или по восточному берегу по южную сторону параллели Сеула Россія будетъ смотрѣть сквозь пальцы и это не будетъ причиной войны. Можно допустить японскую оккупацію Кореи до горъ, составляющихъ водораздѣлъ бассейновъ Ялу и Тумень-ула.»

№ 30.

Копія собственноручной записки Государя Императора. 16. I. 1904.

«Закрывая глаза на высадку японцевъ въ Кореѣ до Чемульпо включительно, нужно, чтобы они тоже знали, до какого предѣла мы допустимъ ихъ высадку. Иначе можетъ выйти непоправимое недоразумѣніе. Лучше, конечно, чтобы это произошло подальше отъ сѣвера.»

№ 31.

Изъ записки отъ 18-го января Абаза сообщаетъ.

«Вчера утромъ я разъяснилъ Японскому посланнику, до какихъ предѣловъ береговой линіи можетъ быть допущена высадка въ Кореѣ; сегодня въ теченіе дня посланникъ два раза присылалъ мнѣ своего секретаря съ очень длинною просьбою.»

№ 36.

Всеподданнѣшее письмо св. Е. И. В. контръ-адмирала Абазы. С.-Петербургъ, 25. I. 1904.

«Ваше Императорское Величество, прочитавъ сегодня въ Правительственномъ Вѣстникѣ о прекращеніи японцами дипломатическихъ сношеній, я опасаюсь, какъ-бы Алексѣевъ не былъ введенъ въ смущеніе, если не получитъ отмѣны телеграммы, посланной ему Вашимъ Величествомъ относительно допуска японцевъ къ высадкѣ въ южную Корею. — Поэтому беру на себя смѣлость представить 2 проекта телеграммы — одну отъ меня и одну отъ имени Вашего Величества, на случай, если бы Вашему Величеству благоугодно было приказать послать одну изъ нихъ. Мнѣ совершенно неизвѣстны наши переговоры или соглашенія съ великими державами и поэтому я не знаю, насколько Англія можетъ придраться къ нашимъ военнымъ дѣйствіямъ въ Кореѣ или въ территоріальныхъ ея водахъ, чтобы сказать, что Россія въ союзѣ съ Кореей воюетъ противъ Японіи, а слѣдовательно Англія, въ силу своихъ договорныхъ условій съ Японіей, становится на сто-

рону послѣдней, такъ какъ она находится въ войнѣ съ двумя націями. О семъ моемъ сомнѣніи считаю своимъ долгомъ повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе.»

№ 37.

Проектъ телеграммы отъ Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанту Алексѣеву.

«Въ виду прекращенія Японіей дипломатическихъ сношеній, если найдете нужнымъ, то можете препятствовать высадкѣ японцевъ въ Кореѣ въ отмѣну моей телеграммы отъ 14. I.»

№ 38.

Второй проектъ той же телеграммы:

«Въ виду прекращенія Японіей дипломатическихъ сношеній, Государь Императоръ изволилъ повелѣть мнѣ сообщить вамъ, что приказаніе, изложенное въ телеграммѣ Его Величества къ Вамъ отъ 14. I., нынѣ отмѣняется, и вы можете, если найдете нужнымъ, принять мѣры къ препятствованію японской высадкѣ въ Корею.»

№ 39.

Отъ Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанту Алексѣеву. Телеграмма. (За собственноручной подписью Государя Императора.) С.-Петербургъ, 26. I. 1904.

«Желательно, чтобы японцы, а не мы открыли военныя дѣйствія. Поэтому, если они не начнутъ дѣйствій противъ насъ, то вы не должны препятствовать ихъ высадкѣ въ южную Корею или на восточный берегъ до Гензана включительно. Но если на западной сторонѣ Кореи ихъ флотъ съ десантомъ или безъ онаго перейдетъ къ сѣверу черезъ 38-ю параллель, то вамъ предоставляется ихъ аттаковать, не дожидаясь перваго выстрѣла съ ихъ стороны. Надѣюсь на васъ. Помоги вамъ Богъ!».

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Alle Rechte vorbehalten!